

«Было бы лучше, если бы этот Древний Дьявол не взорвался. Если бы эти два фрагмента души были вместе, тогда воспоминания были бы полнее ».

Когда Линь Мин все еще находился в области трансформации тела, он, должен был быть очень внимательным, когда выбирал, какой фрагмент души поглотить, и ему приходилось выбирать самые маленькие. Но сейчас ситуация изменилась. Помимо шара света в центре, Линь Мин мог свободно выбирать, какой фрагмент души поглощать. Даже если бы здесь был полный фрагмент души Древнего Дьявола, он был уверен, что он сможет поглотить его.

Линь Мин не выбирал случайным образом, какой из этих двух фрагментов души поглощать. В-первых, он использовал свое восприятие, чтобы исследовать их. Он обнаружил, что их размер имел небольшое различие; первый фрагмент души был примерно на 10% больше второго.

Однако меньший фрагмент души имел слабый черный свет, вытекающий из него. Казалось, что была даже небольшая разница в течении времени вокруг этого фрагмента души.

С другой стороны, колебания Закона вокруг большего фрагмента души были значительно слабее.

Несомненно, меньший фрагмент души содержал больше понимания Законов Древнего Дьявола.

«Тогда я выберу этот!»

Линь Мин схватил этот меньший фрагмент души. Большинство воспоминаний в этом фрагменте души были о раннем жизненном опыте его хозяина. Эти воспоминания не были очень полезны Линь Мину; он был в основном озабочен способностями, техниками и Законами. Эти типы воспоминаний о культивировании могли позволить силе Линь Мина достичь еще одного уровня.

Фуух!

Фрагмент души был полностью поглощен Линь Минем и растворился в его духовном море.

По мере развития Линь Мин начал понимать, что другим мастерам невозможно было напрямую поглотить воспоминания подобных сильных мастеров. Это объяснялось тем, что каждый фрагмент души, какой бы маленьким или несущественным он ни была, хранил бы метку души своего владельца.

Метка души была показателем источника жизни. Если бы кто-то впитал в себя метку души других, его личность стала бы путаной, возможно, раздвоилась бы. Наконец, такой человек впал бы в разврат и стал бы зомби.

Но стереть метку души было невозможно. А все потому, что метка души тщательно пронизывала каждую часть души, где она полностью сливалась с душой. Если кто-то использовал силу, чтобы уничтожить метку, тогда это разрушит сам фрагмент души.

Но Магический Куб обладал каким-то таинственным и непостижимым заклятием; любая душа, которая была втянута в Магический Куб, сразу же уничтожила бы свою метку, превратившись в чистые воспоминания, которые Линь Мин мог непосредственно поглотить.

Линь Мин вспоминал то время, когда он впервые вошел в пространство Магического Куба, и

увидел Мо Цяньсюэ и использование Божественного Хрустального Магического Куба, после которой 10 000 Верховных Старейшин Царства Богов превратились во фрагменты божественной души. Линь Мин предположил, что Магический Куб, вероятно, был Божественным Артефактом на основе души. Его ранг значительно превзошел его понимание.

Как только фрагмент души Древнего Дьявола вошел в духовное море Линь Мина, он начал в нем ожесточенную бурю души. Несмотря на то, что ум и воля Линь Мина были твердыми, он все еще чувствовал, как его ум дрожит, когда страшная духовная буря прогремела, заставляя голову болеть, как будто она могла взорваться в любой момент!

Это была одна треть Древнего Дьявола, который жил в течение десятков тысяч лет!

Прожив в течение десятков тысяч лет, как много испытал Древний Дьявол? Сколько информации было в нем? Просто не оценить.

Линь Мин прожил только 25 лет, и он даже не помнил, что произошло до того, как ему исполнилось три года. По правде говоря, у него было 22 года воспоминаний. Имея воспоминания 22 лет, он поглощал одну треть десятков тысяч лет памяти; влияние на его разум можно себе представить.

Поскольку Линь Мин занимался алхимией, а также тренировался тактику Властной Души, его душа была чрезвычайно грозной, сильнее, чем у большинства мастеров Божественного Моря. Но даже он, приняв такое влияние на его душу, почувствовал, как будто его духовное море раскололось.

Способность человека сохранять знание в своем духовном море была ограничена. Чем сильнее его сила души, тем сильнее способность. Стоит сказать, что мастер с культивированием в области Сяньтянь (Врожденной стадии) имел бы фотографическую память. Что касается мастеров с культивированием Божественного Моря или выше, они могли бы быстро просканировать нефритовый свиток и запомнить его содержимое. им понадобилось один-два дня, чтобы запомнить, то, что смертный мог запомнить за всю жизнь.

Если бы кто-то жил в течение десятков тысяч лет или даже сотен тысяч лет, можно было бы представить объем знаний, которые он должны был бы содержать в своем духовном море. Таким образом, если бы духовное море не было достаточно громадным, у мастера не было бы выбора, кроме как выборочно запоминать полезную информацию, отбрасывая все остальное.

И у Древнего Дьявола было огромное количество воспоминаний, бесполезных для Линь Мина. Поскольку Линь Мин почувствовал, что его духовное море приближается к краху, он привлек боевое намерение Самсары и уничтожил все эти бесполезные воспоминания, оставив только методы культивирования, Концепции, обучение способностям и другие впечатления, которые были бы ему полезны.

Через несколько часов Линь Мин, наконец, сумел поглотить все воспоминания Древнего Дьявола. Более 90% воспоминаний были отброшены, и не осталось даже 10%. Все они были глубоко сжаты в духовном море Линь Мина; у него не было времени, чтобы подробно изучить их.

Получив воспоминания Древнего Дьявола, первые, на которые взглянул Линь Мин, на самом деле не были связаны с Концепциями или методами культивирования, они были связаны с Бездной Бесконечного Демона и Морем Чудес.

К сожалению, все было иначе, чем он думал. Этот Древний Дьявол последовал за несколькими

Императорами 100 000 лет назад, чтобы уничтожить Божественное Начало и силу, которую он создал на Континенте Священного Демона. Однако у этих Императоров были огромные, неизмеримые армии, а Древний Дьявол был лишь второстепенным солдатом среди них. У него просто не было квалификации, чтобы увидеть, как умер Божественное Начало.

Вскоре после начала великой войны у Древнего Дьявола было уничтожено его смертное тело. Впоследствии, по какой-то необъяснимой причине, он был запечатан в Море Чудес. Но Море Чудес и Бездна Вечного Демона были перекрыты великими сверхъестественными способностями Божественного Начала. Желтая Река была волшебным инструментом, используемым Божественным Началом, чтобы запечатлеть Море Чудес и Бездну Вечного Демона. Эта легендарная Желтая Река была создана из трупа Истинного Дракона; он был мощным и невероятным существом.

«Труп Истинного Дракона ...» Линь Мин втянул холодный воздух. Истинный Дракон был Божественным Зверем Царства Богов, созданием того же ранга, что и Феникс. Его сила достигла невообразимой границы. После того, как Линь Мин получил только одну каплю крови дракона, выгоды для него были просто нелепыми. И, получив 100 капель нормальной крови Древнего Феникса, он также получил большую силу.

Но реальные тела Истинного Дракона и Феникса были в тысячи или даже десятки тысяч миль. Сколько крови было в их теле? Это было невообразимо!

Если подумать об этом, то выходило, что если бы Феникс, чье тело было длиною в тысячи миль, сжег триллион Цзиней крови внутри его тела, а также всю его сущность крови, то какой бы силы он достиг? Возможно, даже уничтожение безграничной Вселенной было бы плевым делом.

«Понимаю ... причина, по которой кому-либо становилась трудно вознестись с Континента Разлива Небес, заключалась в том, что Божественное Начало запечатал Море Чудес и Бездну Вечного Демона с Желтой Рекой, и побочным эффектом этого было то, что были затронуты также каналы, соединяющие мир Континента Разлива Небес с Царством Богов. После этой катастрофической войны никто из Царства Богов с культивированием выше Божественного Моря уже не могли спуститься в мир Континента Разлива Небес. Это произошло потому, что эта планета была запечатана невидимым энергетическим полем. Только мастер Божественного Моря, такой как Старик Удачи, может прийти сюда, потому что его культивирование незначительное и слабое, и он может войти через пробелы в этом энергетическом поле».

«Причина, по которой Континент Разлива Небес постепенно слабел после своего великого и процветающего времени, заключается в том, что война, что была 100 000 лет назад, повлияла на правила этого мира. В то же время печать Желтой Реки отрезала связь между Царством Богов и миром Континента Разлива Небес. Поскольку энергия из Царства Богов не может просочиться на Континент Разлива Небес, в этом мире нет больше мастеров, которые могли бы превзойти область Божественного Моря. Мастер позднего этапа Божественного Моря уже является крайним пределом, и избавиться от этого проклятия невозможно из-за подавления правилами этого мира. Даже если бы я попробовал, прорваться через это проклятие было бы нелегко. Чтобы превзойти Божественное Море, восхождение в Царство Богов неизбежно».

Без сомнения, мастера из Царства Богов начинали свое существование на совершенно другом уровне, нежели мастера, которые были на Континенте Разлива Небес. а все потому, что у Царства Богов был огромный объем исходной энергии, поэтому мастерам было бы намного легче прорваться к Божественному Море в Царстве Богов. В отличие от Континента Разлива Небес, где мастер должен был кропотливо поглощать второстепенные части исходной энергии

и даже вполне реально превратиться в пепел во время преодоления Разрушения Жизни.

Линь Мин не жаловался и не обвинял небеса в том, что он не родился в Царстве Богов. Ведь если мастер рождался в Царстве Богов, это само по себе также было частью его судьбы. Если мастер рождался в низших мирах, тогда он мог бы только сказать, что его судьба была недостаточна благосклонной.

Но Линь Мин был аномалией - он получил Магический Куб, когда он был в области трансформации тела. Если бы он был не на Континент Разлива Небес, а в Царства Богов, как бы он смог наткнуться на такой великий шанс судьбы? Мог ли он достигнуть своих сегодняшних достижений?

Таким образом, мастера низших миров никогда не должны были думать, что было бы лучше, если бы они родились в Царстве Богов. Если бы они уже были умственно побеждены, прежде чем они даже начали культивировали военный путь, то эти мысли задушили бы их, заставляя их всегда чувствовать себя так, как будто они уступали мастерам Царства Богов и соответственно затрудняли бы сами себе достижение каких-либо больших достижений.

В конце концов, даже на заброшенном и бесплодном Континенте Разлива Небес, в эти последние 100 000 лет также были выдающиеся личности, такие как Император Демонов, Император Шакья и даже Ян Юнь.

Ян Юнь смело заявил, что вернет золотой век Континента Разлива Небес, восстановив славу, что гремела 100 000 лет назад. Но для этого ему сначала пришлось бы сломать печать Желтой Реки и снова соединить каналы между энергией Царства Богов и Континента Разлива Небес. Линь Мин не знал, сможет ли Ян Юнь когда-либо преуспеть, но только эта амбиция и рвение были потрясающими. Ян Юнь был бастардом, был унижен в детстве, и все же он перенес все это и все еще поддерживал сердце, которое было выше небес!

Путь боевых искусств мастера уже сам по себе бросал вызов воле небес. Не сдавайтесь, не принимайте судьбы, бросайте вызов небесам и земле, только делая это, вы сможете игнорировать волю небес!

Когда Линь Мин понял это, он почувствовал слабое возвышение души, словно его сила души сделала еще один шаг вперед. Он мог смутно ощущать намерение Верховного Императора, намерение Асуры и намерение Бога Смерти, что медленно собирались, как если бы произошел сдвиг в сторону их слияния.

Слияние боевых намерений было процессом понимания. Если бы понимания не было бы, то ничего не выйдет, какие бы небесные материалы мастер не поглощал бы!

Оглядываясь назад, можно было вспомнить, что Император Шакья когда-то сидел под деревом Бодхи и медитировал семь дней и семь ночей, сплавляя семь различных боевых намерений и пробивая пустоту своим военным путем. И в то время он был только на седьмом этапе Разрушения Жизни!

Такой талантливый человек не встретил великих удачливых шансов и все же смог положиться только на свое понимание, чтобы достичь этого шага. Как это было удивительно!

«Мы оба родом с заброшенного Континента Разлива Небес. Император Шакья смог слить вместе семь различных боевых намерений, а я не могу слить три воедино? Неужели я, Линь Мин, действительно так сильно отличаюсь от других?»

«Мое сердце боевых искусств подобно солнцу, луне и звездам, бессмертным и неугасимым! Мои боевые искусства не остановятся здесь, они будут увековечиваться в бесконечности! Хотя моя душа и плоть еще не стали вечными, когда я ступлю ногою на вершину боевых искусств, я отменю сансару небес и земли и буду жить до тех пор, пока существует Вселенная! »

В тот момент Линь Мин внезапно получил понимание, и все его мысли стали несравненно ясными и свободными. Он чувствовал только глубокий героический дух, поднимающийся изнутри и воздействующий на небеса!

Хотя Линь Мин никогда не думал о том, что было бы лучше, если бы он родился в Царстве Богов, его все еще пугали и удивляли мастера и гении Царства Богов. Он ясно осознавал, что во Вселенной нет предела, и что всегда будет гора повыше и человек сильнее. Он знал, насколько велик этот мир и насколько он крошечный.

Однажды Линь Мин подумал, что осознание всего этого было символом расширения его горизонтов, но теперь его мысли были еще чище и более определенными. Даже если в этой Вселенной не было предела, и всегда была бы гора повыше и человек сильнее - и что с того? Даже если Царство Богов было бесконечным, и в нижних областях было более миллиарда великих миров с бесчисленными другими меньшими мирами - и что с того?

Мой путь боевых искусств - победить всех, преодолеть все препятствия и бросить вызов воле небес!

Я хочу бросить вызов небесам, я хочу стать демоном, я хочу стать бессмертным, я хочу выйти на пик всех боевых искусств и стать существом, которое превзойдет любого Императора!